

ПЕЧАТНЫЕ И АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
А. И. ПОЛКАНОВА ПО ИСТОРИИ
И КУЛЬТУРЕ КРЫМСКИХ ТАТАР

Мустафаева Эдие Нуриевна,

*специалист по экспозиционной и выставочной деятельности 2 категории
Музея истории и культуры крымских татар ГБУ РК «Бахчисарайский
историко-культурный и археологический музей-заповедник»
(г. Бахчисарай, Республика Крым, РФ)
Тел.: +7 978 877-34-36, e-mail: hedyely@gmail.com*

В статье рассматриваются печатные и архивные материалы А. И. Полканова, которые являются важным источником по изучению истории и культуры крымских татар.

***Ключевые слова:** А. И. Полканов, Крымохрис, крымские татары, этнография.*

Полканов Александр Иванович (1884–1971) – известный ученый, краевед, историк, археолог, этнограф, искусствовед. Организатор «Крымского областного комитета по делам музеев и охране памятников искусства, истории, старины и народного быта» – известного, как Крымохрис (1921–1927). Внёс большой вклад в изучение, сохранение культуры коренных народов полуострова, в частности, крымских татар. Автор многих работ, А. Полканов оставил богатый научный материал, опубликованный, а также хранящейся в личном фонде в Государственном архиве Республики Крым (Ф. Р – 3814).

Печатные и архивные материалы А. И. Полканова по истории и культуре крымских татар условно можно поделить на три части:

1. Организация музейного дела, охрана памятников и др. деятельность.
2. Фотоматериалы, воспоминания, личная переписка из фонда А. И. Полканова.
3. Монография «История Крыма в XIX веке», кратко описывающая экономическую, политическую жизнь полуострова и др.

Одним из первых шагов в становлении музейного дела был проведение съезда (5–9 октября 1922 г.), на котором рассматривался вопрос сохранения крымскотатарского «историко-этнографического музея» при Бахчисарайском дворце и музея Гаспринского. На съезде были распределены сферы исследования. Бахчисарайский музей признан цент-

ром изучения крымскотатарской культуры, а Евпатория, помимо караимской, исследование этнокультуры степных крымских татар [9]. Направления музейной деятельности определяла резолюция съезда: 1) обратить внимание музеев на изучение и собирание памятников истории, культуры и быта крымцев, 2) организовать при участии Крымохриса специальной экспедиции по сбору, фиксации и изучению материалов по этнографии, истории, искусству, музыке, литературе и проч., 3) разработку и распространение воззваний на крымскотатарском языке о бережном отношении к памятникам искусства и культуры, о сдаче их на хранение в музеи [9].

Десять лет музейного дела в Крыму можно охарактеризовать, как прорыв в научно-исследовательской, собирательской деятельности. С 1922 по 1930 г. были проведены семь конференций, на которых особен-

но подчеркивалась важность для Крыма изучения и охраны памятников крымскотатарской культуры, находившихся ранее в полном забвении и пренебрежении. Начиная с 1924 г., организовывались специальные и комплексные экспедиции по Крыму, одной из основных задач которых была регистрация, научная фиксация и изучение памятников культуры. В деревнях, особенно Бахчисарайского района, проводилась организация кружков по

Постер-плакат

охране памятников и сбору материалов у местных жителей. Крымохрисом был издан специальный плакат с рисунками на крымскотатарском языке. Благодаря экспедиции и воззваниям, собрали огромный материал – вещевой, этнографический, фотографический, который сдавался в музеи – Бахчисарайский, Ялтинский Восточный и Центральный Крымской АССР (Музей Тавриды) [10]. Результатом экспедиционной деятельности стала организация при музеях новых отделов, или новых комплексов в отделах, например, колхозного хозяйства и быта, современных кустарных промыслов (Центральный музей Тавриды, Бахчисарайский, Евпаторийский, Ялтинский) [9].

Помимо этнографических экспедиций, во время которых собирались

Демерджи. Привал. Шашлык

предметы, ставшие основой экспозиций музеев, велись Бахчисарайским дворцом-музеем при участии Всесоюзной ассоциации востоковедения, Реставрационных мастерских Главнауки РСФСР и Центрального музея Крымской АССР многолетние систематические раскопки памятников. Исследования проводились в Старом Крыму (памятники золотоордынского периода) и Бахчисарае (в Эски-Юрте и Чуфут-Кале) [10].

Приказом Крымревкома № 450 от 21.08.1921 г. в ведение Крымохриса передавался ряд наиболее важных археологических памятников: Бахчисарайский дворец и все дюрбе, развалины мечетей Ешиль-Джа-

ми, Эски-Сарай, Карагоз и Колеч, развалины древних сооружений в Старом Крыму, мечетей и др. Этим же приказом воспрещалось «занятие, использование, переделки, перестройки, раскопки всех вообще памятников и исторических мест в Крыму, а также производство археологических раскопок, разведок и изысканий без разрешения Крымохриса». Комитет старался привлекать к охране памятников старины население. Печатались специальные плакаты на крымскотатарском и русском языках, в которых разъяснялось значение археологических памятников. Давалось понятие о них и возможных карательных санкций за их порчу, согласно закону [11].

С 1925 по 1928 гг. производились ремонты архитектурных памятников отчасти на государственные бюджетные средства. Они дали возможность приступить к ремонту самых аварийных: дюрбе и дворец, мечеть Ешиль-Джами в Бахчисарае, Джума-Джами и текие в Евпатории, карасубазарских (белогорских) памятников крымскотатарского зодчества, карагозской и колечской мечетей и др. [10].

К музейной деятельности привлекались учащиеся. Для этого организовывались кружки, на которых читались краеведческие и искусствоведческие лекции и доклады. С 1929 г. музеи Крыма находились между собой в «социалистическом соревновании», в котором внимание отводилось вовлечение в работу населения, в частности, крымских татар, проводилось «включение антирелигиозного воспитания масс постоянной политико-

Таракташ Фатимэ

просветительской работы» [9].

1920-е гг. были подъемными и для крымскотатарских художников. Александр Иванович, как искусствовед, отдельно выделял группу крымскотатарских художников: А. У. Устаева, М. А. Абселямова, Ф. З. Ильясова, Т. И. Афузова, Х. Н. Богоудинова. Устаева, Абселямова и Богоудинова он характеризует как прекрасных живописцев, передающих любовь к родной природе через колоритные, яркие картины. Муратова А. Полканов считал отличным графиком. Об А. У. Устаеве пишет, что тот «самородок, ...его портрет «Народного кедая Джангазы Шерфединова показывает ... способности и в области портретного жанра. Интересны ... кавказские этюды» [12].

Отдельно хотелось бы отметить фотоматериалы из фонда А. И. Полканова, иллюстрирующие экспозицию и экспонаты Центрального музея Тавриды (ЦМТ) в 1926–1941 гг., изображающие деятельность крымских татар в Партените, Буюк-Ламбате, Демерджи, на Яйле, в Бахчисрае и др.

Фотографии Этнографического отдела ЦМТ изображают на стенах полотенца «кыбырыз», ткацкий станок [5, л. 50], кухонную утварь, домашнюю посуду крымских татар – подносы, кувшины «гугюм» и т.д. [5, л. 50 S]

Отдел экспозиции 1927 г. включает: земледельческие орудия (лопата, рало, крючки, серп, борона с ветками) [5, л. 62], металлическую посуду (на полке «граф» выложена утварь, рядом с каждой надпись с

Войлочное производство. Бахчисарай, 1926 г.

её названием) [5, л. 79]. Депортация крымских татар перечеркнула большой культурный пласт прошлой жизни и названия многих предметов атрибутировать очень сложно, поэтому с одной стороны – это фото является зрительным доказательством названия тех или иных предметов, но, к сожалению, половина фотографии размыта.

На фотографиях быт крымских татар советского периода: женский манекен одет следующим образом – на голове косынка, одежда состоит из платья чуть ниже колен с рукавами по локоть; интерьер комнаты: на полочках «раф», помимо традиционной посуды, стоят маленькие граненые стаканы, чашечки для кофе с блюдцем [5, л. 70]. Данная экспозиция показывает советское влияние на жизнь крымских татар.

Интересно фото постера-плаката, на котором даны надписи: «В революционных условиях труд татарской женщины был направлен исключительно к обслуживанию своего дома», «Как гласит арабское предание, толчок к затворничеству в Исламистском мире дала дочь Магомета Фатима», ей «приписывают изречение «Самое лучшее для женщины, чтобы ни она не видела мужчины, ни чтобы мужчина не видел ее». Ниже перевод на крымскотатарский язык (латиницей): «Хатун ичюннэ эджисы – не о эрлерни корьсюнве не де эрлероне корьсюнлер» [5, л. 52].

В личном архиве сохранились фотографии, изображающие трудовую деятельность крымских татар на Южном берегу Крыма, в Бахчисарае в 1926, 1930 гг.: работа на виноградных плантациях; стадо овец, сушка овечьих шкур; на Яйле – в молочном совхозе варят брынзу. Есть изображения большой телеги «арба», постройки двухколесной телеги (четыре взрослых и один ребенок за работой); печки «оджах», возле которой сидит женщина. Интересно фото «Демерджи. Привал. Шашлык», где трое крымских татар жарят шашлык на углях в горах. Особое внимание хотелось бы уделить фотографиям, изображающим женщин, детей крымских татар в национальных костюмах, простой одежде – «Таракташ Фатиме», «Мурзачка», детские ясли, столовая колхоза и др. [7, л. 1–24]

Фотография с надписью: «Бахчисарай, 20.III.26 г. Войлочное производство. Смачивание теплой водой войлока перед катаньем. Легенда о первом мастере у которого не выходил войлок: он заплакал горячими слезами. Смоченный войлок скатился» [7, л. 25] говорит о легенде, о которой мало кто слышал. Такая же фотография экспонируется в Музее истории и культуры крымских татар. В фонде А. Полканова есть фотография, на которой в числе других людей запечатлён первый директор Бахчисарайского дворца-музея, на обратной стороне надпись:

«4-й слева Усеин Эффенди Боданинский – ученый, этнограф. 30-е годы. г. Бахчисарай, дворец» [4, л. 8]. Хан-Сараю посвящено дело с видами Гаремного, Персидского дворики, кладбища дворца [6, л. 1–3, 5–8].

Помимо фотоматериалов, встречаются дела с воспоминаниями А. И. Полканова об оккупации Крыма фашистами, перепиской с Я. П. Бирзгалом, Н. С. Барсамовым...

*Бахчисарай. Ханский дворец.
Крайний слева Полканов А. И., 4-й слева Усеин Боданинский.*

Одно из воспоминаний рассказывает о том, как «сохранился Крымский Краеведческий музей». А. Полканову удалось спасти почти весь отдел этнографии и почти всю коллекцию Таврики. Совместно с И. Т. Глобенко и А. С. Дейчемони он делал тайники. Однако, «Зондер фюрер» отд. пропаганды лейтенант «доктор» Макс (сотрудник Венского музея

народоведения) сташил татарские вышивки, ткани, медную посуду из отдела этнографии. После жалобы Александра Ивановича должен был отдать, но их забрал профессор гамбургского музея Штампфус» [1, л. 5, 7]. Та же участь ожидала и фонды Бахчисарайского музея. В письме Барсамову говорится о том, что фашисты смогли украсть лишь часть коллекции, спрятанной в пещере Чуфут-Кале. Отправили в Берлин лишь «два десятка чадр и национальных одежд» [2, л. 12].

О «сотрудничестве» крымских татар с оккупантами во время оккупации Крыма в годы II Мировой войны говорится: «... Пришел за помощью комсомолец-татарин, который меня знал. Он сбежал из «добровольческого» отряда. Гитлеровцы собирали из квартир татарскую молодежь, сажали в казарму, одевали винтовки и под командованием и конвоем отправляли на фронт. Я назначил его зав. этн. отдела. Мой Мустафа после освобождения Крыма пошел в Кр. Армию...» [2, л. 15].

Одной из муссированных тем до сих пор остается «предательство» крымских татар, и сотрудничество их с оккупантами. В письме Барсамову есть следующий момент: «что значат Ваши высокомерные слова “Все, кто оставался на оккупированной территории, были исключительно молчаливы (?), ничего не знали (?) и не помнили и многие явления из музейной жизни того времени до сих пор остаются загадкой” (!?). Раз “Все”, значит и я!!! Почему “мы” все “молчаливы”, ничего не знаем и не помним? Невольно напрашивается ответ: “Мы” что-то делали в оккупации нехорошее, быть может прислуживались фашистам, поэтому скрывали, “забываем” все сознательно. Быть может, мы при оккупации отлично кормились и нам давали “продовольственные карточки высшей категории”, какие Вы получали в Ереване. Выходит, что все население, которое оставалось в Крыму настолько хорошо жило, что лучше помолчать... жизнь советских людей при оккупации, – расскажу ответ Хрущева на вопросы молодых Крымских Ученых. Они спросили Хрущева через 1 секретаря обкома Титова: правильно ли сделано с выселением татарского народа и как надо относиться к людям, которые остались на оккупированной территории. На 2-й вопрос Хрущев ответил тоже вопросом: “А что бы было, если бы весь 70 млн. украинский народ двинулся на Восток под давлением немецких полчищ, – тогда никакой транспорт не смог бы их вывезти, а если б пошли пешком, то половина людей пропало бы от голода, болезней, и то среди них были женщины, дети и старики, а молодежь была вся в армии, и их путь был бы усеян трупами. Поэтому относится огулом к населению, оставшемуся на оккупированной территории, нельзя ... предателей в

Крыму было много, не только среди татар, но и русских, не считая “чулочниц” и “шоколатниц”» [2, л. 15].

О сложностях пребывания в оккупированном Крыму говорится в письме Бирзгалу: «умерли в трудных условиях оккупации Амет Калафатов, этот мудрый кедай и певец народной красоты» [3, л. 113]. Это время не пощадило и выдающегося крымскотатарского художника Амета Калафатова.

Машинописная монография А. И. Полканова «История Крыма в XIX веке» охватывает период существования Крымского ханства, присоединения Крыма к Российской империи в 1783 г. и до 1917 г., описывает экономическую, политическую жизнь, обезземеливание народа, заселение русскоязычным населением и др. В работе содержатся различные интересные факты, например, о массовой эмиграции крымцев во второй половине XIX в., об одной из причин этого – проекте «о переселении всех крымских татар в Казанскую губернию» [8, л. 15].

Печатные и архивные материалы Полканова представляют собой ценный источник по изучению истории и культуры крымских татар. Исследователь, интересующийся этнографией крымцев многое почерпнет для себя из фотоматериалов, опубликованной и неопубликованных работ, из переписки и воспоминаний.

А. И. Полканов, как и многие репрессированные, забытые ученые, работы которых сохранились в ограниченных количествах из-за гонений в советское время, должны стать примером для подражания нынешнего поколения.

Список литературы

1. Государственный архив в Республике Крым, Ф. р. 3814, о. 1, д. 284.
2. Государственный архив в Республике Крым, Ф. р.-3814, о.1, д. 344.
3. Государственный архив в Республике Крым, Ф. р.-3814, о.1, д. 417.
4. Государственный архив в Республике Крым, Ф. р.-3814, о.1, д. 595.
5. Государственный архив в Республике Крым, Ф. р.-3814, о.1, д. 600.
6. Государственный архив в Республике Крым, Ф. р.-3814, о.1, д. 607.
7. Государственный архив в Республике Крым, Ф. р.-3814, о.1, д. 619.
8. Личный архив Полканова Ю. А., Симферополь. Полканов А. И. История Крыма в XIX веке: монография, машинопись, 59 л.
9. Полканов А. И. История музейного дела и охраны памятников культуры за 10 лет советской власти в Крыму Оттиск из Известий Тавр. О-ва Истории Арх. И Этн., Т. IV 1930. Симферополь, 1931. С. 1–22.
10. Полканов А. И. Охрана и изучение памятников материальной культуры в Крыму за советский период // Проблемы истории докапиталистических обществ. 1934. N 9–10. С. 186–193.

11. Полканов А. И. Охрана памятников старины // Известия Тавр. О-ва Истории Арх. И Этн. Т. IV, 1930. Симферополь, 1931 (Центральный музей Крымской республики). С. 22–31.

12. Полканов А. И. Художники Крыма // Творчество. Москва, 1941. N 5. С. 18–20.

A.I. POLKANOV'S PRINT AND ARCHIVE MATERIALS ABOUT THE HISTORY AND CULTURE OF THE CRIMEAN TATARS

Mustafayeva Edie Nurievna,

*second category Specialist of expository and exhibition activity
in the Museum of History and Culture of Crimean Tatars
of SBI RC "Historical, Cultural and archaeological Reserve of Bakhchisaray".
(Bakhchisaray, Crimea Republic, Russia)*

Tel.: +7 978 877-34-36, e-mail: hedyely@gmail.com

This article is about printed and archival materials of A. I. Polkanov, which are a valuable source for studying the history and culture of the Crimean tatars.

Keywords: *A. I. Polkanov, Krymohris, Crimean tatars, ethnography.*

References

1. Gosudarstvennyy arhiv v Respublike Kryim [The State Archives of the Republic of Crimea], F. r. 3814, i. 1, c. 284.
2. Gosudarstvennyy arhiv v Respublike Kryim [The State Archives of the Republic of Crimea], F. r. 3814, i. 1, c. 344.
3. Gosudarstvennyy arhiv v Respublike Kryim [The State Archives of the Republic of Crimea], F. r. 3814, i. 1, c. 417.
4. Gosudarstvennyy arhiv v Respublike Kryim [The State Archives of the Republic of Crimea], F. r. 3814, i. 1, c. 595.
5. Gosudarstvennyy arhiv v Respublike Kryim [The State Archives of the Republic of Crimea], F. r. 3814, i. 1, c. 600.
6. Gosudarstvennyy arhiv v Respublike Kryim [The State Archives of the Republic of Crimea], F. r. 3814, i. 1, c. 607.
7. Gosudarstvennyy arhiv v Respublike Kryim [The State Archives of the Republic of Crimea], F. r. 3814, i. 1, c. 619.
8. Archiv of Polkanov Y. A., Simferopol. Polkanov A. I. Istoriya Kryima v XIX veke [Crimean History in the XIX century]: a monograph, typescript. Pp. 59.
9. Polkanov A. I. Istoriya muzeynogo dela i ohranyipamyatnikovkulturyiza 10 let sovetsoy vlasti v Kryimu [History of museums and protection of monuments of culture for 10 years of Soviet power in the Crimea] // Izvestia Tavr. Ob. Istor. Arch. I Etn. [Tauride News Soc. Histor. Arch. And Ethn.], T. IV, 1930. Simferopol, 1931. Pp.1–22.

10. Polkanov A. I. Ohrana i izuchenie pamyatnikov materialnoy kulturyi v Kryimu za sovetSKIY period [Protection and study of material culture monuments in the Crimea during the Soviet period] // Problemy istorii dokapitalisticheskikh obschestv [Problems of history of pre-capitalist societies]. 1934. N 9–10. Pp. 186–193.

11. Polkanov A. I. Protection of monuments. Izvestia Tavri. Ob. Istor. Arch. I Etn. [Tauride News Soc. Histor. Arch. And Ethn.], T. IV 1930. Simferopol, 1931 (Central Museum of the Crimean Republic). Pp.22–31.

12. Polkanov A. I. Hudozhniki Kryima [Crimeapainters] // Tvorchestvo [Creation]. Moscow, 1941. N 5. Pp.18–20.

